
В. В. ВАЛЬКОВСКАЯ

ОБ ИВАНЕ АРШАКОВИЧЕ

Об Иване Аршаковиче думать легко и светло. Даже сейчас, когда его нет с нами. Легко, потому что человек он был светлый и добрый.

Я слушала его лекции в студенчестве, под его руководством работала в аспирантуре, он консультировал меня в докторантуре. Эра мобильных телефонов подарила нам возможность общаться не только во время встреч в Москве – мы могли созвониться в любой момент, чтобы обсудить что-то интересное. Идеи наши относительно оценки многих процессов и феноменов социального были созвучны, иногда вплоть до совпадения. Обсуждать какие-то события могли часа по полтора. Политика, наука, изменения климата (паводки на Амуре, например), исторические события, как лучше отстирать пуховик, где отдыхать летом, чем живет Белоруссия, как там моя родная кафедра социальной философии, бывший истмат... И все годы нашего общения, без малого сорок лет, профессор Гобозов был для меня не только ученым, научным руководителем, а тем, кого так хорошо называли психологи, – *значимым взрослым*. И совершенно неважно, что мне давно за пятьдесят... Иван Аршакович всегда мог подсказать, где ты – молодец, а где – профан; мог дать нужный, умный совет.

Помнится, когда не было мобильной связи, мы постоянно переписывались и изредка звонили друг другу по «межгороду». И вот я звоню Ивану Аршаковичу посоветоваться по поводу поступления в докторантуру.

- Когда ты собираешься поступать?
- Думаю, лет через пять.
- Сколько лет твоему сыну сейчас?

– Три года.

– Тогда срочно приезжай и поступи. Успеешь защититься до того, как сын станет школьником. И стимул будет не витать в эмпиреях и заумничать, а написать хорошую внятную диссертацию и защититься в срок. Если сейчас не приедешь, время на научную работу у тебя появится лет через 15, когда сын школу окончит. Ты – мама, ты ему в школе будешь нужна каждый день. Приезжай срочно!

Я послушалась моего мудрого учителя. Все было так, как он объяснял. 31 октября 2000 г. заканчивался мой срок обучения в докторантуре, и на этот день была назначена защита диссертации. (Кстати, по ней мы с Иваном Аршаковичем выиграли грант Министерства путей сообщения.)

А мой сын, окончив школу, поступил в МГУ имени М. В. Ломоносова. Поступление мы отметили в Москве втроем, причем пригласил нас по этому поводу в уютный ресторанчик у метро «Университет» Иван Аршакович. Как человек умный и обаятельный, он произвел на моего сына яркое впечатление, и у того, сугубого естественника, сомнений по поводу выбора межфакультетских курсов не было – к профессору Гобозову. И друзей с собой привел. Все они прониклись интересом к философии истории и глубочайшим уважением к Ивану Аршаковичу: сейчас встреча с человеком одновременно умным и принципиальным, увы, редкость.

* * *

Во время учебы мой сын, поступивший на факультет фундаментальной медицины, разочаровался в выбранной специальности и решил, проучившись два года, начать учебу снова, с 1-го курса, на химфаке. Я была в шоке. Бросилась звонить своему мудрому доброму старшему другу.

– Я понял, что он хочет поменять специальность. Но не пойму, в чем трагедия? Специальность «химия» хороша весьма, он остается в МГУ. Что ты так растревожилась?

– Иван Аршакович, я решила прилететь в Москву и убедить сына не менять факультет. Поддержите меня, пожалуйста!

И Иван Аршакович, который был на стороне моего сына, как я потом поняла, пожалел меня, всполошившуюся мамашу, и пообещал поддержку.

Я прилетела. Мы втроем гуляли по Воробьевым (для меня они так и остались Ленинскими) горам и говорили. Маститый профессор о чем-то расспрашивал моего сына, студента второго курса, они серьезно обсуждали плюсы и минусы перехода на химфак, и мне казалось, что мой научный руководитель против смены факультета. Расставаясь с нами в этот день, Иван Аршакович наклонился ко мне и шепнул: «В следующем году твой сын будет студентом химфака. А ты в этом году успокойся и не мешай ему». Я вняла совету и успокоилась.

Мой сын окончил химфак МГУ. Он – химик, учится в аспирантуре, работает в одном из НИИ РАН и обожает свою работу.

А последняя лекция профессора Гобозова, которую мне довелось прослушать (кстати, вместе с сыном) в студенческой аудитории, – это те самые межфакультетские курсы. Будучи в Москве в командировке, пришла в Шуваловский корпус, расположилась в аудитории на последнем ряду. Зашел Иван Аршакович, как всегда, легкий, оживленный. Поздоровался со студентами. Увидел меня... «Ребята, у нас на лекции моя ученица, доктор философских наук. С Дальнего Востока приехала. Когда-то была, как вы, московской студенткой», – и незабываемая улыбка: ироничные, добрые, такого красивого чистого карего цвета искрящиеся глаза.